

Миф о Самсоне в структуре новеллы В. Федорова «Сны с Тартюфом»

Творчество В. Федорова не раз становилось предметом литературоведческих исследований. Особого внимания заслуживает новелла «Сны с Тартюфом», которая, по мнению многих исследователей, представляет своеобразный цикл в цикле [3]. Действительно, в данной новелле не один, а несколько сюжетов. Название данной новеллы подчеркивает, с одной стороны, ее обособленность, указывая не на то, чьи сны, а с кем, а с другой стороны, значимость. Композиционно это подчеркивается тем, что новелла замыкает цикл. Именно поэтому данная новелла вызывает особый интерес. Наша цель – определение функциональной роли мифа о Самсоне в структуре мини цикла «Сны с Тартюфом». Для достижения поставленной цели необходимо определить основные мотивы данной новеллы и установить связи между мифом о Самсоне и основными образами новеллы.

На основной мотив новеллы нам указывает название. Это сон. Интерес к снам характерен для всех эпох человеческой культуры. Сон с его ритмами пробуждения и засыпания тождественен переходу из реальности в реальность. Именно это сформировало поэтическую философию сновидения, для которой культура - собрание снов, «цитирующих» друг друга в историческом пространстве. Таким образом, сон – это своего рода, иносказание, аллегория. Сон – это и особое состояние человека – во сне человек находится между жизнью и смертью. Герой нашего произведения, кроме того, находится в таком пространстве, как больница, а это также своеобразная граница между жизнью и смертью. Сон всегда сопровождается метаморфозами. Причем, как отмечал М. Бахтин, «с человека мотивы превращения переходят на весь человеческий мир – на природу и вещи, созданные самим человеком» [1].

Сон тесно связан с мотивом путешествия, но это путешествие не в пространстве, а во времени. В новелле «Сны с Тартюфом» этот мотив приобретает свою специфику. Это путешествие, в котором проводником является кот, носитель имени литературного героя. Тартюф – обманщик, герой комедии Ж. Б. Мольера. Кот Тартюф – плут и мошенник. Он создает вокруг себя особый мир. Но если герой Мольера – это герой комический, низкий, герой Федорова, несмотря на то, что он плут – герой трагический (благородная смерть), высокий. Прежде всего, в «Снах с Тартюфом» В. Федорова поражает связь между котом и его хозяином – повествователем. Обратим внимание на эту параллель, так как именно она и является тем самым позвоночником, на которое опирается все произведение. И именно она поможет нам, хоть и абстрактно, прикоснуться к смыслу рассказа.

Как и у Тартюфа, так и у героя-повествователя, есть волосы, которые помогают им видеть «тайны». Более того, в последующем оба теряют эти волосы. Поскольку волос похож на нить, он и представляет собой связующее звено между отдельными культурными эпохами, временами. Как нить Ариадны, это своеобразный путеводитель. И это не единственное, что сближает двух персонажей. Ведь еще в самом начале Тартюф снится герою. Другими словами, ему удалось попасть в разум повествователя и тем самым стать для него максимально близким. Интересная деталь, что при жизни Тартюф жил в подвале, а когда снится герою – они встречаются на чердаке. Объяснить это можно тем, что встреча происходит в сознании писателя, который по своей сущности не должен быть приземленным. Еще одна противоположность между двумя персонажами: Тартюфа выкинули на помойку, и с тех пор для него весь мир стал как помойка (это подтверждает и прототип Тартюфа – персонаж из пьесы Мольера). Писатель же в рассказе предстает перед нами в больнице, в пространстве, где царит стерильность, и нет никакой грязи. Все эти сходства и противоречия позволяют утверждать, что между Тартюфом и писателем определенно есть связь. Но какая?

Кот Тартюф благодаря своим усам добывает себе еду. Писатель, в каком-то смысле, тоже благодаря своему чудо-волоску добывает себе пищу. Ведь именно этот волосок позволял ему раскрывать людям тайны, дарить свет, что, по нашему мнению, и является назначением писателя. Более того, связь между Тартюфом и повествователем позволяет читателю наиболее полно увидеть действие мифа о Самсоне в этом произведении. Ведь Тартюф, полная идентичность Самсона. Сравним, Самсон мстил филистимлянам и не трогал своих близких. Тартюф крал еду у всех, кроме своей семьи. Самсон, как-то раз убил льва, а затем вытащил из его тела мед и принес своим близким. Тартюф принес рассказчику и его жене колбасу. Самсон перебил тысячу человек ослиной челюстью. Тартюф рассорил жителей коммунальной квартиры, украв у них курицу. Обоим силу давали волосы. И оба погибли, предварительно потеряв их.

Но так как Тартюф это отражение самого писателя, то и Самсон автоматически становится двойником нашего героя - повествователя. Здесь уже раскрывается взгляд Федорова на сущность и предназначение писателей. Ведь, пока повествователь обладал волшебным волоском, он был двойником Тартюфа. Но как только волосок исчез – их связь оборвалась. Это подчеркивается, во-первых, тем, что после потери волоска писатель перестает видеть Тартюфа. Во-вторых, практически после этой потери новелла и заканчивается. Другими словами, как только герой потерял этот волосок, он перестал быть писателем и лишился возможностей писать.

Что же делает человека писателем в новелле Федорова «Сны с Тартюфом»? Для этого нужно рассмотреть свойства чудо-волоска героя. Ведь в рассказе потеря этого волоса сравнивается с потерей Татьяны, которая была для писателя «как вторая мать». Имя «Татьяна» означает «устроительница, стройность, строительство». Другими словами, строительство приравнивается для писателя к матери. Но «строительство» синоним «создания». Таким образом, Федоров говорит, что «создание» является сущностью писателя, его основой. Именно при создании рождается писательство. Также, проводится параллель между «волоском» и тревогой. Потеряв волосок, писатель стал спокойнее. Таким образом, тревога предстает как нечто важное для писателя, без чего он не может оставаться собой. Ведь именно тревога позволяет оставаться внимательным к миру и быть активным.

Связано с потерей волоска и число три. Тартюф, пытаясь предупредить своего двойника, говорит ему три раза: «Гляди в оба». Потом еще три раза: «Берегись». В то же время, человек, который сорвал этот волос, подойдя к писателю, три раза сказал: «Ну, как? Ну, как? Ну, как?». А затем, сам себе ответил: «Плохо! Плохо! Плохо!». Число три обычно символизирует роль Бога. Таким образом, мы обнаружили третье условие, необходимое для писателя.

Если же соединить, все нами полученное, то выходит «Творец, создавший тревогу». Именно эти три слова и являются определением писателя и говорят о его назначении в мире. Утрата интуиции, тревожности метафорически отражена в утрате волоса, как путеводной нити, в свою очередь означает невозможность творчества. Именно поэтому данная новелла последняя в цикле. В ходе исследования мы установили, что В. Федоров в новелле «Сны с Тартюфом» эстетически оформляет образ мирового сна с его ритмами пробуждения - засыпания и перехода из реальности в реальность. Это наполнение сна (эстетический аналог условной смерти) обслуживает поэтическую философию сновидения, для которой культура - собрание снов, «цитирующих» друг друга в историческом пространстве.

В данной новелле подобной «цитатой» является миф о Самсоне. Указанием на этот миф являются волшебные усы кота и волшебный волос героя – повествователя. Однако автор трансформирует данный миф. Волшебный волос – это метафора важного качества поэта – тревожности и предчувствия, утрата которого ведет к изменению статуса героя. С утратой этого качества прекращаются «путешествия героя в ирреальном пространстве сна», т. е. исчезает способность творить.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

2. Денисова И.В. Беззаветно служить красоте: Поэзия В.Фёдорова. - Москва: Современник. 1978 - 190 с.
3. Еремин В. Василий Федоров. М., 1969.